DOI: 10.17117/na.2015.09.1568

<http://ucom.ru/doc/na.2015.09.1568.pdf>

Поступила (Received): 28.09.2015

Спиридовский О.В. Парламентские дебаты как жанр политического дискурса

Spiridovsky O.V.
Parliamentary debates as the genre of political discourse

Данная статья посвящена анализу жанра парламентских дебатов. Являясь примером институционального политического дискурса, дебаты в Британском парламенте реализуют три следующие ключевые стратегии: побуждение к ответной реакции, аргументированное высказывание (зачастую при помощи категории метафоричности), интенсификация высказывания

Ключевые слова: политический дискурс, парламентские дебаты, побуждение к ответной реакции, аргументированное высказывание, интенсификация высказывания

The article presents discourse analysis of the genre of parliamentary debates. Being an example of the institutional political discourse, the debates in the British Parliament implement the three key strategies, namely: stimulation of a verbal response, argumentative utterance (primarily with the help of metaphorization), utterance intensification

Key words: political discourse, parliamentary debates, stimulation of a verbal response, argumentative utterance, utterance intensification

Спиридовский Олег Владимирович

Кандидат филологических наук, доцент
Воронежский государственный университет
г. Воронеж, Университетская площадь, 1

Spiridovsky Oleg Vladimirovich

Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor
Voronezh state university
Voronezh, Universitetskaya sq., 1

В современном обществе возрастает значимость политической коммуникации, которая представляет особый интерес для лингвистов. Исследования политического дискурса основываются на утверждении о том, что язык оказывает большое влияние на формирование мировоззрения человека. Политический дискурс как одна из разновидностей риторического дискурса имеет свою специфику, которая определяется мотивами оратора и реализуется в соответствующих композиционных, лексико-семантических и синтактико-стилистических особенностях. Основной функцией политического дискурса выступает не описание, а убеждение и побуждение к действию. Принимая во внимание тот факт, что роль политической коммуникации в жизни любого общества очень велика, изучение парламентских дебатов в Великобритании в лингвистическом контексте представляется весьма перспективным направлением исследования. Прежде чем перейти к детальному рассмотрению парламентских дебатов в Великобритании, следует выделить общие характеристики парламентских дебатов как жанра политического дискурса.

Особое место среди всех жанров политического дискурса занимают состязательные жанры, к которым и относятся парламентские дебаты [3; 5]. Под дебатами понимается формальный метод взаимодействия и высказывания аргументированных точек зрения, целью которых является убеждение аудитории и обсуждение разных позиций. Также под парламентскими дебатами понимается такой тип текста, который реализуется в рамках общественно-политического института – парламента. Основная функция парламента заключается в обсуждении и принятии законов. Следовательно, главной целью парламентских дебатов является проведение дискуссий по поводу новых законопроектов и принятие решений относительно политической ситуации в стране. Цель парламентских дебатов определяет вид парламентских дебатов. В частности, парламентский дискурс включает в себя следующие виды дебатов: дебаты по определённой узкой теме, дебаты на актуальную тему, общие прения, правительственный запрос. Отличительные признаки парламентских дебатов детерминированы особенностями самой парламентской среды. Очевидно, что уникальная обстановка парламента, которая характеризуется собственным жанровым пространством и специфическим хронотопом, а также определяет специфику адресации, оказывает определённое влияние на поведение участников политической коммуникации.

Так, свою специфику в парламенте имеет адресация. Парламентские дебаты, как и большинство других жанров политического дискурса, ориентированы на массового и группового адресата. Это связано с тем, что парламентарии не имеют возможности непосредственного речевого контакта друг с другом. Связующим звеном между парламентариями, как правило, выступает председатель парламентских заседаний, следящий за ходом парламентской процедуры в соответствии с установленными правилами. Прямым адресатом в парламенте обычно выступает председатель парламентских заседаний, предоставляющий затем слово выступающим. Адресант в парламентских дебатах – это политик, выступающий с речью и представляющий позицию своей партии. На этом основании, по мнению М.В. Китик, адресанта в парламентских выступлениях можно рассматривать как индивидуально-коллективного [2].

Отличительной чертой дискурса парламентских дебатов является отсутствие индивидуального адресата, что помогает избежать категоричных, резких высказываний в адрес отдельных парламентариев. Форма коммуникации в парламенте может быть как устной, так и письменной. В рамках дискурса парламентских дебатов происходит смена ролей, то есть выступающий становится то адресатом, то адресантом. Это связано с тем, что в дискурсе парламентских дебатов прослеживается определённая логика, последовательность и связность речевых актов, что обеспечивает диалогичность и когерентность общения. Так, предыдущий акт задаёт контекст для оценки последующего речевого акта, речевой акт-ответ становится возможным только после речевого акта-вопроса, акт-возражение возникает только после акта-мнения и т.д.

Таким образом, парламентские дебаты в парламентском дискурсе реализуют наиболее важные характеристики политического дискурса, среди кото-

рых следует назвать институциональность, смысловую неопределённость, театральность, агональность, ритуальность, манипулятивность, идеологичность.

Парламентские дебаты в Великобритании – это также высказывание аргументативных точек зрения, целью которых является убеждение аудитории. Убеждение достигается посредством взаимодействия участников дебатов на базе уже имеющихся фреймов знаний. Парламентские дебаты, являясь жанром институционализированного дискурса, характеризуются чёткой регламентированностью. Так, регламентированность парламентского дискурса проявляется в репликах, организующих ход дебатов (открытие заседания, оглашение повестки дня), репликах, организующих ход дебатов (предоставление слова, обращение к докладчику), репликах авторитетных мер (призыв к порядку, замечание, удаление из зала заседания). Все участники знают основные положения регламента и прилагают максимум усилий, чтобы не выйти за их рамки. Отступления от регламента вызывают ответную реакцию. Есть случаи, когда сами участники дебатов озвучивают правила регламента для того, кто вышел за их рамки, и просят спикера, следящего за ходом дебатов, принять соответствующие меры.

Речевое поведение участников парламентских дебатов обеспечивается несколькими стратегиями. К первой стратегии относятся речевые ходы говорящего, которые побуждают к ответной реакции, – вопросы в рамках поставленной темы, заданные с целью узнать новую информацию. В построении некоторых вопросов может быть задействована пресуппозиция – подразумевание, то есть то, что говорящий предоставляет заключить самому собеседнику. Например, *“Does he wonder?”*, *“Can he explain the basis for his decision?”*, *“Will he explain what steps the Government are taking to...?”*, *“Will he join me in...?”*. Использование в вопросе 3-го лица единственного числа, во-первых, побуждает к ответу, служит для того, чтобы узнать или уточнить позицию собеседника, привлечь внимание аудитории к этой позиции, а во-вторых, содержит имплицитное указание на того, кому адресуется вопрос. Следует отметить тот факт, что адресация вопроса в парламентских дебатах в Великобритании всегда носит имплицитный характер.

Ко второй стратегии можно отнести речевые ходы реципиента, которые выступают как реакция, как способ аргументированного высказывания. Участники парламентских дебатов, делая свои высказывания более аргументативными, воздерживаются от заведомо ложных высказываний, преподносят лишь достоверную информацию, придерживаются формального официального стиля речи. Большинство аргументов подкреплено статистической и количественной информацией и фактами.

Остановимся подробнее, однако, на таком способе аргументации, как использование метафорических высказываний. Метафоричность в высказываниях участников проявляется в основном в эмоциональных речевых актах. Роль метафоры в политическом дискурсе весьма значительна, потому что именно метафора привлекает и удерживает внимание, насыщает текст выразительными образами, способными надолго сохраниться в памяти, оказывает аффективное воздействие на ассоциативное мышление, являясь одним из ин-

струментов манипулирования сознанием и мыслительным процессом, и – что очень важно для стратегии аргументированного высказывания – служит эффективным средством выражения личной позиции автора.

В речи участников парламентских дебатов встречаются разные виды метафор. Достаточно высока частотность употребления ориентационных и онтологических метафор. Ориентационная метафора организует целую систему концептов относительно другой системы. Ориентационные метафоры связаны с ориентацией в пространстве: «вверх – вниз», «внутри – снаружи», «налево – направо», «центральный – периферийный». Такие метафоры придают концепту пространственную ориентацию: как правило, положительные эмоции ориентированы на направление «вверх», отрицательные эмоции ориентированы на направление «вниз». В парламентских дебатах часто встречаются следующие ориентационные метафоры: *"I remain committed to ensuring that we are **at the centre of plans** to reinvigorate this unique organization"* (1 февраля 2011 г.); *"We have been working with other partners **behind the scenes** to try to ensure that we are **on top of the situation**"* (1 февраля 2011 г.); *"The Foreign Secretary agrees that President Mubarak's power is **on the decline** and he **will fall from power** soon"* (1 февраля 2011 г.); *"Democracy is **dwindling** and **diminishing**"* (26 января 2012 г.).

Онтологическая метафора опирается на опыт обращения с физическими объектами и веществами. Онтологические метафоры служат разным целям. Дж.Лакофф и М.Джонсон предлагают выделять следующие цели онтологических метафор: *quantifying* (количественная оценка), *identifying aspects* (определение аспекта рассмотрения), *identifying causes* (определение причин), *setting goals and motivating actions* (определение целей и мотивация действий) [6, с. 26-28].

Можно привести следующие примеры онтологических метафор, встречающихся в парламентских дебатах: *"As the hon. Gentleman knows, we don't have **a lot of political power** in this region"* (1 февраля 2011 г.) (количественная оценка); *"We never got to feel **the thrill of victory** in Egypt"* (1 февраля 2011 г.) (определение аспекта рассмотрения); *"Does he accept that piracy is **a growing threat to life** and that we have to act quickly in the face of **threat to national security**?"* (1 февраля 2011 г.) (определение целей и мотивация действий).

Очеловечивание (персонификация) абстрактных категорий обеспечивает их понимание большинством людей. Можно привести следующие примеры: *"Inflation is **eating up our profits**"* (1 февраля 2011 г.); *"The euro is not **to be destroyed by inflation**"* (1 февраля 2011 г.); *"We have seen **inflation run higher** than we thought"* (1 февраля 2011 г.); *"Our biggest **enemy** right now is **inflation**"* (1 февраля 2011 г.).

В парламентских дебатах в Великобритании наблюдается зависимость частотности обращения к метафорам от обсуждаемых проблем. Так, количество метафор в речи участников дебатов увеличивается при обсуждении наиболее актуальных, неразрешённых проблем, что подтверждает мысль А.Н. Баранова, охарактеризовавшего метафору как поиск способа элиминирования нетривиальной проблемы, спровоцировавшей ситуацию кризиса мышления и деятельности [1, с. 112]. Например, при обсуждении таких проблем, как кор-

рупция в Афганистане, пиратство, обстановка в Египте частотность употребления метафор заметно увеличивается.

К третьей стратегии можно отнести использование семантической категории интенсивности. По мнению И.И. Туранского, категория интенсивности тесно связана с категорией экспрессивности [4]. Тем не менее, в парламентских дебатах категория интенсивности задействуется гораздо чаще.

Интенсивность высказывания обеспечивается словами-(де)интенсификаторами (прилагательными, существительными, наречиями, глаголами), аффиксами, специальными синтаксическими конструкциями. К морфологическим способам выражения интенсивности в парламентских дебатах относятся особые формы прилагательных и глаголов.

Шкалу интенсивности представляют степени сравнения прилагательных. Компаратив и суперлатив являются интенсификаторами и имеют отношение к категории интенсивности в том случае, когда прилагательное содержит субъективную оценку. Например, *"The European Union is on the edge of **the most appalling** crisis"* (26 января 2012 г.), *"Scotland's future within the UK will be **the most important** decision we, as Scots, take in our life time"* (10 января 2012 г.). Данные примеры являются высказываниями оценочного характера, т.е. содержат субъективное мнение, с которым другие участники парламентских дебатов вправе не согласиться.

Модальные глаголы в основном способствуют снижению интенсивности высказывания. Употребление модальных глаголов помогает избежать прямого выражения своего отношения. М.В. Китик отмечает, что средством снижения интенсивности высказывания служат не все, а лишь некоторые модальные глаголы: *may (might), can (could), will (would), should*.

Глагол выражает не реальную возможность, а лишь мысль о возможности, допущение возможности, но в парламентских дебатах *"may"* чаще всего имеет значение разрешения. Однако данная этикетная формула чаще используется для выражения иронии или упрёка. Например, *"May my hon. Friend possibly accept that on this occasion I really must bow to the Chair and sit down?"* (1 февраля 2011 г.). В данном примере оратор фактически упрекает председателя в том, что ему не дают закончить свою мысль. *"Might"* обозначает допущение потенциальной возможности. Используя данный модальный глагол, участник дебатов избегает категоричности. Например, *"The statement about Germany closing half its embassies might be an exaggeration"* (1 февраля 2011 г.). *"Can", "could", "should"* также передают неуверенность, сомнение и тем самым способствуют снижению интенсивности высказывания. Например, *"Such development has not been as dramatic throughout the west bank, and much more could be achieved"* (1 февраля 2011 г.). Использование модальных глаголов в парламентских дебатах позволяет уйти от прямой критики, однозначного ответа, какого-либо конкретного обещания.

К области лексических средств интенсификации высказывания относятся аффиксация, словосложение, прилагательные интенсифицирующего содержания, наречия, кванторные слова и усилительные фразеологизмы. В парламентских дебатах в качестве средств интенсификации высказывания чаще все-

го используются прилагательные интенсифицирующего содержания и наречия.

Можно привести следующие примеры использования прилагательных интенсифицирующего содержания: *"I do not share the **cataclysmic** views that some have about what the Prime Minister did on 9 December. I think he was **ill-advised**, that he allowed the Treasury to run the negotiations"* (26 января 2012 г.). В этом примере участник парламентских дебатов говорит о том, что действия премьер-министра не обернутся катастрофой, и оправдывает его действия тем, что ему дали неквалифицированный совет.

Наречия-интенсификаторы подразделяются на 3 семантических класса: эмфасайзеры (emphasizers), эмплифайеры (amplifiers) и даунтоунеры (down-toners). Цель эмфасайзеров – создать общий эффект усиления. К ним относятся: actually, certainly, clearly, definitely, obviously, really, frankly, honestly и т.д. Можно привести следующие примеры использования эмфасайзеров в парламентских дебатах: *"Recent events in Egypt **obviously** raise concerns about the future direction of its foreign policy"* (1 февраля 2011 г.); *"I **actually** disagree with the hon. Lady's analysis of what was proposed in the consultation paper"* (26 января 2012 г.).

Эмплифайеры подразделяются на максимайзеры (maximizers) и бустеры (boosters). Эмплифайеры указывают на определённую отметку на шкале интенсивности выше ординарного уровня. максимайзеры сигнализируют область предельной отметки (absolutely, completely, utterly, in all respects, most и др.), а бустеры (badly, deeply и др.) обозначают высокую отметку на шкале интенсивности. Можно привести следующие примеры использования эмплифайеров в парламентских дебатах: *"Is that not an **utterly** bizarre position for a party that has not participated in the constitutional development of Scotland over the past 30 years?"* (10 января 2012 г.), *"Those systems also had to be installed at a time of **extremely** poor weather in Scotland"* (26 января 2012 г.).

Класс даунтоунеров включает следующие разновидности: компромайзеры (compromisers), сигнализирующие незначительное движение вниз по шкале (kind of, sort of, quite, rather, more or less); диминишеры (diminishers: partly, slightly, simply, merely, somewhat, a little); минимайзеры (minimizers: a bit, barely, hardly); аппроксиманты (approximators: almost, nearly, as good as, all but). Даунтоунеры в целом нивелируют прямое значение слова, к которому они относятся. Даунтоунеры в отличие от эмфасайзеров и эмплифайеров способствуют снижению интенсивности высказывания в парламентских дебатах и тем самым помогают снизить категоричность высказывания и достичь компромисса. Можно привести следующие примеры использования даунтоунеров в парламентских дебатах: *"I am, however, **a bit** of an anorak about the funding of 16 to 19-year-olds' education, so I am afraid that some of what I have to say is **a bit** technical"* (1 февраля 2011 г.); *"I might put it **slightly** differently. I believe Scotland is far stronger as a part of the UK"* (10 января 2012 г.); *"My hon. Friend is **a little bit** confused. Biomass and other forms of renewable heating or electricity generation have nothing to do with the green deal"* (26 января 2012 г.).

Таким образом, парламентские дебаты – это жанр политического дискурса, который функционирует как целостная макроединица дискурса за счёт ре-

ализации ряда стратегий, среди которых можно выделить такие, как побуждение к ответной реакции, использование аргументированных метафоричных высказываний, интенсификация высказываний. В основе всех этих стратегий лежит стремление достичь конкретной цели: привлечь внимание слушателей к наиболее важным вопросам повестки дня, предложить свою оценку проблемной ситуации, высказать критику оппонента в вежливой форме, избежать конфликта, уклончиво ответить на вопрос.

Список используемых источников:

1. Баранов А.Н. Политический дискурс: прощание с ритуалом? // Человек. 1997. № 6. С. 108-118.
2. Китик М.В. Снижение интенсивности высказывания в политическом дискурсе (на материале стенограмм заседаний Британского парламента): дисс. ... канд. филол. наук. Астрахань, 2004. 160 с.
3. Спиридовский О.В. Лингвокультурные характеристики президентской риторики как вида политического дискурса; серия монографий «Аспекты языка и коммуникации». Вып. 6. Воронеж: Наука-Юнипресс, 2011. 173 с.
4. Туранский И.И. Семантическая категория интенсивности в английском языке. М.: Высшая школа, 1990. 173 с.
5. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004. 326 с.
6. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. London: The University of Chicago Press, 2003. 276 p.
7. URL: <http://www.parliament.uk/>